

ЛИТЕРАТУРНАЯ МЫСЛЬ

АЛЬМАНАХ

II

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КООПЕРАТИВНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“
ПЕТРОГРАД — 1923

Неизданные материалы чеховской комнаты в г. Таганроге.

На родине А. П. Чехова, в г. Таганроге, существует художественный музей и библиотека, получившие с 1910 г. — в 50-ю годовщину со дня рождения писателя — наименование «Таганрогского музея и библиотеки имени А. П. Чехова». И музей и библиотека, если не своим существованием, то благополучием и расцветом всецело обязаны А. П. Чехову¹⁾. Особым вниманием со стороны Чехова была окружена Таганрогская Городская библиотека. Со времени отъезда своего из Таганрога в Москву в университет и до конца своих дней Чехов не переставал заботливо относиться к нуждам библиотеки. Он выправляет ее каталог, сносится с редакторами и авторами, выписывает книги и журналы, предлагает планы расширения ее деятельности, задумывает создание справочного отдела. Эти заботы не оставляют Чехова ни в тяжелом пути по Сибири на Сахалин, ни во время зарубежных поездок, где он выкидывает материалы для библиотеки у своих зарубежных знакомых, ни даже в последние месяцы своей жизни, когда болезнь оторвала его от обычных занятий²⁾. Книжные посылки Чехова значительно пополняли собрание Таганрогской библиотеки. Среди этих посылок выделяется партия книг, особую ценность которых отмечал и сам Чехов. Это книги — подношения Чехову с надписями — автографами его друзей и почитателей. В письме к таганр. городскому голове К. Г. Фоти от 3/V 1890 г. Чехов писал: «Между прочим я поручил послать Вам экземпляр «Власть тьмы» Л. Толстого с собственноручной авторской подписью; Вам экземпляр «Власть тьмы» Л. Толстого с собственноручной авторской подписью; как я прошу Городскую Библиотеку принять от меня этот небольшой подарок, как со временем буду просить принять от меня все те книги с авторскими факсимиле, какие у меня теперь имеются и какие я собираю и сохраняю специально для библиотеки родного города»³⁾. Собрание это в большей своей части и было передано Чеховым в библиотеку в 1895 г. В сопроводительном письме Чехов писал К. Г. Фоти: «Посылаю для Городской библиотеки книги, в большинстве полученных мною от авторов, переводчиков или издателей. Многие из них, именно те, которые снабжены автографами, имеют для меня особенную ценность, и это обстоятельство объясняет, почему я решаюсь предлагать книги, которые, быть может, уже имеются в нашей Библиотеке и не обогатят собою ее каталога»⁴⁾.

Неоднократно присылаемые Чеховым книги с автографами и явились первым вкладом в будущее собрание материалов о жизни и творчестве самого писателя. К этому вкладу впоследствии, по смерти Чехова, были присоединены:

¹⁾ См. Доброславский, В. к истории возникновения и развития Таганрогского музея имени А. П. Чехова («Таганр. Вестник». 1915 г., №№ 255 и 256), где освещена также роль Чехова в создании музея и в дальнейшем его комплектовании.

²⁾ В шеститомном собрании писем Чехова мы найдем обширную его переписку с Пордановым, известным Таганрогским общественным деятелем, исполненную справками и хлопотами Чехова по созданию в Таганроге общеобразовательного музея по коллекционированию местных исторических памятников, по пополнению и расширению библиотеки.

³⁾ Письма, т. V ст. 62.

⁴⁾ Из письма, не вошедшего в 6-томное издание писем Чехова и помещаемого ниже.

документы о Чехове, изъятые из различных таганрогских учреждений, рукописи и письма, пожертвованные сестрой писателя М. П. Чеховой, фотографические карточки и памятки вещественные, обширная критическая (книжная, журнальная и газетная) литература. С 1910 г. в здании специально построенном под музей и библиотеку и возникла так называемая «Чеховская комната» с литературными и биографическими материалами, предварительному описанию которых и служить настоящий очерк¹⁾.

Материалы Чеховской комнаты, имеющие историко-литературный характер, могут быть представлены в следующих рубриках:

- I. Дела, бумаги и документы о Чехове.
- II. Автографы Чехова (1. деловые бумаги и мелкие заметки, 2. письма, 3. посвящения на книгах, 4. рукописи литературных произведений).
- III. Фотографические карточки — подношения Чехову с автографами.
- IV. Книги — подношения Чехову с автографами.
- I. Первая группа материалов представлена следующими документами:
 1. Выписки из посемейного списка о составе семейства Ростовского на Дону помещика Егора Михайловича Чехова и помещика Павла Егоровича Чехова.
 2. Дело Таганрогской Городской Думы о перечислении Ростовского помещика авла Чехова в Таганрогское купечество (началось дело 24 декабря 1857 г., конечно 31 декабря 1857 г.).
 3. Прощение А. П. Чехова о допущении к испытанию на аттестат зрелости.
 4. Аттестат зрелости А. П. Чехова, выданный 15 июня 1879 г. (копия)²⁾.
 5. Заявление А. П. Чехова от 1 марта 1879 г. в Таганрогскую Городскую Управу о приписке ко второму призывному участку.
 6. Доклад Городской Управы о полученном от г. А. П. Чехова 14 апреля 1895 г. пожертвовании книг для Таганрогской Городской Библиотеки³⁾.
 7. Билет, выданный Чехову Московским Отделом кассы взаимопомощи при Обществе нуждающихся литераторов.
 8. Счета гостиниц и пароходных буфетов 1890 г. при поездке Чехова на Сахалин.
 9. Дело Таганрогской Городской Управы о чествовании 25-летия деятельности А. П. Чехова⁴⁾.

Другие материалы: об увековечении в г. Таганроге памяти писателя, приветственные письма и телеграммы по случаю открытия Библиотеки и Музея им. Чехова и проч. Две витрины Чеховской комнаты заняты рисунками брата писателя Н. П. Чехова и карикатурами на А. П. Чехова, вырезанными из газет и журналов.

II. Вторая группа материалов — автографы Чехова — представлена прежде всего деловыми бумагами и заметками писателя. Здесь имеются:

1. Инструкция домашних дел, оставленная А. Чеховым для его семьи (издается ниже).
2. Лист почтовой бумаги с перечнем домашних вещей (почерк поздний).

¹⁾ Сведения о материалах Таганрог. Чеховской комнаты неполные и случайные изредка попадали в печать. См. Таганрог. Вестн., 1910, № 15; Совр. Мир, 1910, кн. 1; Рус. Вед., 1914, № 151; Приазов. Край, 1914, № 171. О материалах «Чеховского уголка» в Харьковском Университете, пожертвованных впоследствии устройством его А. М. Барымовым в Таганрог, см. «Южный Край» (Харьков), 1914 г., № 12136. Частично таганрогский материал использован Ф. Мускатблитом в его биографии Чехова. См. «А. П. Чехов». Сборник «Русская быль», М. 1910.

²⁾ Приведен в указанной выше работе Мускатблита.

³⁾ При докладе: Список книг в 120 наименований в количестве 164 томов; определение думой завести особый отдел книг, пожертвованных Чеховым; отношение члена управы Иорданова от 11 сент. 1895 г. о том, чтобы книги, пожертвованные Чеховым, на дом не выдавались; опись книг, присланных Чеховым 10 января 1896 г. в количестве 61 наименования или в 68 томов; новая опись книг, присланных Чеховым, в 127 наименований.

⁴⁾ По просьбе А. Чехова обсуждение формы чествования было отложено. См. Письма, VI, стр. 337.

3. Два листка из блокнота с карандашными записями адресов, рецептов, фамилий, цен на бюсты у И. Гинцбурга ¹⁾.

4. Обрывок почтовой бумаги в шесть строк с текстом телеграммы Московскому Художественному театру с распределением некоторых ролей в пьесе «Вишневый Сад». Текст: «Срочная. Москва, Художественный Театр, Немировичу. Шарлотта Муратова, Анна Лилина, Вера Андреева. Чехов». На обороте счет за телеграмму.

5. Лист почтовой бумаги, на котором ранним почерком написано:

«Зеленые черти.
» змий.
Бѣлые слоны.
Розовыя свиньи.
Женитьба по любви».

6. Лист почтовой бумаги, с левого угла которого начата запись почерком позднейшим:

«Калѣйка ²⁾.
Оля Проворова ³⁾.
Ганова».

7. Афиша на чешском языке о постановке «Чайки» в Праге в 1898 г. с пометкой рукою Чехова: Афиша театра в Праге «Чайка» А. Чехова.

8. Пометки рукою Чехова:

а) на переписанном рассказе «Тапер»: ⁴⁾ «Пестрые рассказы» изд. «Осколков». [и далее его же рукою, но другими чернилами].

NB. В полное собрание войдет А. Чехов.

б) на переписанном рассказе «Водобоязнь»: ⁵⁾ «Петербургская Газета» 1886 г. № 74.

в) на газетной вырезке рассказа «На мельнице»: ⁶⁾ «Петербургская Газета», 1886, № 316.

г) на переписанном рассказе «Юбилей»: ⁷⁾ «Петербургская Газета», 1886 г., № 344.

9) Автографы Чехова на конвертах ⁸⁾.

¹⁾ Среди фамилий—Мерчуткин. Ср. в «Юбилее» Чехова—Мерчуткина.

²⁾ Заглавие второго рассказа в посмертной серии рассказов «Наброски». Сочинения, т. XXI, стр. 147.

³⁾ Имя старшей сестры из пьесы «Три сестры».

⁴⁾ Напечатан в XX томе Полн. Собр. Соч., стр. 116.

⁵⁾ В первое Полн. Собр. Соч. не вошел. Издан в XXI т. стр. 148 под названием «Волк» с измененным текстом. Под этим же заглавием ранее был перепечатан в Рус. Мысли, 1905 г. кн. I и в ж. «Литературные Вечера», 1905 г., № 2.

⁶⁾ Напечатан в XX томе Полн. Собр. Соч., стр. 198.

⁷⁾ В 23-х томе Полн. Собр. Соч. не вошел.

⁸⁾ Конверты надписаны:

а) Monsieur P. Jordanoff. Taganrog (Russie). Taganrog. Павлу Федоровичу Иорданову для Городской Библиотеки. Exred. A. Tchekhoff, 9 rue Goussod. Отъ Антоны Чехова. (Штемпель: Nice, Mars 98, Place grimald).

Письма, точно соответствующего этому конверту в V т. «Писем» нет. Ср. письмо Иорданову, на с. 170.

б) Monsieur P. Jordanoff. Taganrog (Russie). Exr. A. Tchekhoff, Hôtel Vendome. Taganrog. Павлу Федоровичу Иорданову. Отъ А. Чехова (фотография со статуи Антокольского).

(Штемпель: Paris $\frac{518}{\text{Mai}}$; русский штемпель: 18 $\frac{1}{\text{V}}$ 98).

Ср. письма, т. V, с. 187.

в) г. Таганрогъ. В Таганрогскую Городскую Библиотеку. (Штемпель: Лопасня, Моск. губ. 18 $\frac{17}{\text{V}}$ 98).

Письма, соответствующего этому конверту, ни в V томе «Писем», ни в Делах библиотеки нет.

10) Написанный рукою Чехова «Договоръ на покупку А. П. Чеховымъ имѣнія «Сорохтипа» при селѣ Мелиховѣ». Договоръ, датированный «Москва. 2-го февраля 1892 г.», написан на двухъ страницахъ (1-й и 3-й) писчей бумаги обыкновенного формата и подписан в конце Николаемъ Сорохтинымъ.

В этой же группе материалов-автографовъ находятся письма Чехова, какъ изданные, такъ неизданные. Среди изданныхъ на-лицо оригиналы писемъ Чехова къ Александру Павлу Чехову от 27/V 1888 г. (Письма, т. II, изд. 2-е, с. 99). К. Г. Фоти отъ 3/V 1890 г. (Письма, т. III, изд. 2-е, с. 61).

Ему же отъ 7/III 1895 г. (Приавовский Край, 1904 г. № 176).

В. А. Тихонову от 6/VIII 1897 г. (Письма, т. V, с. 68).

Л. Ю. Арбушевой от 20/III 1900 г. (Рампа и Жизнь, 1910 г., № 27).

Ей же от 27/VI 1900 г. (ib.).

Ей же от 3/III 1901 г. (ib.).

М. И. Морозовой от 22/I 1899 г. (Письма, т. V, с. 310) ¹⁾.

Неизданные письма в количестве десяти адресованы следующимъ лицамъ:

1) Обрывок (конец) раннего письма неизвестному лицу.

2) Ал-дру П. Чехову от 4/V (1888 г.).

3) Г. М. Линтвареву от 20/VI (1889 г.?).

4) М. П. Чеховой от 9/I 1893 г.

5) Ей же от 2/IV 1894 г.

6) Ей же (от 1895 г.?).

7) К. Е. Фоти от 7/III 1895 г.

8) М. И. Морозовой от 16/I (1896 г.).

9) М. П. Багуръ от 22/XI 1900 г.

10) И. П. Бѣлоконскому от 28/XII 1901 г.

11) К. Пятницкому от 13/IV 1903 г.

В книжномъ отделе Чеховской комнаты имеются книги его рассказовъ с автографами-надписями писателя. Одиннадцать книгъ преподнесены Чеховымъ Городской Библиотеке [надписи одинаковы: «В Таганрогскую Городскую Библиотеку отъ автора» (и далее дата)], семь книгъ брату писателя Ивану П. Чехову [«Ивану Павловичу Чехову отъ А. Чехова» (дата ранняя); «Ивану Павловичу на добрую память, в день рождения его отъ автора» (дата ранняя); «Брату Ивану отъ автора Антоны (дата поздняя); «Милому Ивану отъ автора Антоны Чеховъ» (дата поздняя); «Ивану, Совѣ и Володѣ Чеховымъ на добрую память отъ автора Антоны Чеховъ» (дата поздняя)], одна книга учителю латинского языка В. Д. Старову [«Владимиру Дмитриевичу Старову за Салюстія, Овидія, Тита Ливія, Цицерона, Виргилія и Горация, за ut consecutivum, antequam et priusquam и за почлегъ отъ бывшего ученика и автора. А. Чеховъ. 87, 15/X. Exegi monumentum aere perrenius. (Hor. XIII, 2) Москва, Кудринская Садовая, домъ Карпѣева].

Автографами литературныхъ произведений Чехова «Чехов. Комн.» не богата. Она владеетъ лишь четырьмя рукописями:

1) Ученическимъ сочинениемъ А. П. Чехова—«Ниргизы».

2) Черновикомъ юмористическаго рассказа в форме «Письма в редакцію».

3) Черновикомъ юмористическихъ «Рекламъ и объявленій».

4) Рукописью рассказа: «Тайны сто сорока четырехъ катастрофъ или Русский Рокамболь (огромнейшій романъ в сжатомъ видѣ). Переводъ с французскаго».

III. Третья группа матерьяловъ—коллекція фотографическихъ карточекъ—подношений Чехову с автографами литераторовъ, ученыхъ и публицистовъ—друзей и почитателей писателя. Эта коллекція, состоящая изъ 43 фотографий, снабженныхъ то пространными, то краткими надписями с датами подношений, объѣмлетъ почти весь кругъ близкихъ к Чехову людей изъ литературнаго мира: М. Горький, Н. Кондаковъ, Л. Андреевъ, И. Потапенко, Д. Григоровичъ, Н. Лесковъ, П. Вейнбергъ, Д. Маминъ-Сибирякъ, Л. Веселитскаго-Микуличъ, Н. Лейкинъ; Л. Пальминъ, Л. Трефелевъ, В. Бу-

¹⁾ Все письма, за исключеніемъ второго письма Л. Ю. Арбушевой и М. П. Морозовой, изданы не точно: не соблюдены абзацы, знаки препинанія, авторская орфография слов, согласованіе словъ.

3. Черновик юмористических «Рекламы и Объявлений»¹⁾.

[л. 1].

Рекламы и объявления.

Принимается подписка на журнал «Другъ дамъ»^{*)}.

(А прогос: Зри Отечеств. Зап. 82, 11 «Забытая Азбука» Н. М.).

издающийся въ Москвѣ. Въ будущемъ году будутъ напечатаны [след.] между прочимъ слѣдующія статьи:

- 1) Мы опять ѣли отъ реализма^{**)}. Фантазія странницы Баклушиной.
- 2) Червонные валеты какъ представители крайняго материализма^{**)}, разсужденіе класеной дамы А. К.
- 3) Qui est ce que ce Щедринъ? полемическое одеклоноотожченіе богомолки Хевронн...

И многія другія. Вообще мы поставили себѣ задачей борьбу съ реализмомъ, рационализмомъ, материализмомъ и индиферентизмомъ. Косметическія средства, балетъ и воспитаніе дѣтей занимаютъ въ нашей программѣ не послѣднее [средство] мѣсто. Во избѣжаніе ошибокъ и недоразумѣній, которыми испещрили мы истекшій годъ, мы приобрѣли словарь Бурдона «40000 иностранныхъ словъ» [и надѣемся]. Теперь мы будемъ знать, что значить реализмъ и материализмъ!

Редакторша Богуславская.

[л. 1 об.].

Нужны водовозы^{*)} для пополненія пустыхъ мѣтеъ. Москва. Редакція Будильника, 3—101.

[Въ редакціи «Гражданина» продаются слѣд. новыя книги.

Скорое, точное и прочное изготовленіе рукавицъ изъ ежовой шкурки^{*)}].

Вышли изъ печати новыя книги.

Объ отмѣнѣ пошлины на бамбуковыя палки, вывозимыя изъ Китая. ^{*)} брошюра. Ц. 40.

Искусственное разведеніе гусей^{*)}. [Сельскохоз. набросокъ сельскохозяина]. Для фабрикующихъ рукавицы. Соч. отставного прапорщика, нынѣ сельскохозяина Раздавилова. Ц. 15 к.

Путеводитель по Сибири и ея окраинамъ. Сод.: I. Лучшіе рестораны. II. Портные, каретники и куаферы. III. Адреса [этихъ] дамъ. IV. Указатель богатыхъ невѣстъ. V. Изъ памятной книжки Юханцева. Книга необходимая для гг. интендантовъ и кассировъ. Изданіе Буша и Макшеева. Ц. 3 р. 50.

[Жизнь наша [естъ] уподобляется лежанію въ банѣ на верхней полочкѣ: жарко, мыло глаза щипитъ, вѣникъ дѣлаетъ свое дѣло, и слышны [го] отовсюду возгласы поддай пару! Разсужденіе [...]

^{*)} Отмеченное звездочкой здесь и ниже в рукописи подчеркнуто.

^{**)} Мало извѣстный, въ Петербургѣ вовсе неизвѣстный, но тѣмъ не менѣе подленькій журнальчикъ. Примѣч. для ред. (Примечаніе в рукописи).

ная: Забытая азбука (Журнал «Другъ Женщин») принадлежала перу Н. К. Михайловского (См. Полн. Собр. сочин. Михайловского, т. X). В ней Михайловский дал резкую критику восточныхъ, затрагиваемыхъ журналомъ, главнымъ образомъ в статьѣ о реализме г-жи Бабкиной. Приведенное «Письмо в редакцію» А. Чехова какъ бы пародируетъ стиль этой статьи, высмеиваетъ самый журнал и его руководителей и, вероятно, предназначалось для помещенія в «Будильникѣ» или «Осколкахъ».

¹⁾ Рукопись представляетъ собою листъ почтовой бумаги. «Рекламы» первой страницы листа по темѣ связаны с предшествующимъ «Письмомъ в редакцію».

5. Разсказ¹⁾.

Тайны сто сорока четырехъ катастрофъ или Русскій Рокамболь.

(Огромнѣйшій романъ въ сжатомъ видѣ).

Переводъ съ французскаго.

Глава I.

Была полночь. Природа капризничала, какъ старая дѣва. Мѣсяцъ зарылся въ черныя тучи и не глядѣлъ на землю. Осенній дождь съ остервенѣніемъ стучалъ въ окна. Гнулись дубы и ломались сосны. Вѣтеръ стоялъ, какъ озлобленный, и рвалъ все и вся.

Стонущія и воющія отъ вѣтра телеграфныя проволоки несли изъ Таганрога въ Скопинъ слѣдующую телеграмму: «Скопинъ. Кавалеру орденнаго Льва и Солнца Рыкову. Все погнбло. Онъ донесъ. Я заключенъ въ темницу. Въ таможеннѣ аресты. Ужасно! Напрасно Узембло не уступилъ ему этой женщины. Отвѣтъ не уплоченъ. М. Вальяно».

Прочитавъ эту телеграмму, Рыковъ поблѣднѣлъ, но пошатаясь немного, онъ улыбнулся. Лицо его прояснилось. Онъ позвонилъ.

Вошелъ слуга.

— «Свѣтицкій еще не уѣхалъ? спросилъ Рыковъ.

— «Никакъ нѣтъ съ!

— «Позвать его!

Минуть черезъ десять въ кабинетъ Рыкова вошелъ высокій, статный мужчина лѣтъ сорока²⁾. На его лицѣ рядомъ со слѣдами когда то бывшей красоты свѣтились мужество, страданія и нежеланіе покориться судьбѣ. Вошедши въ кабинетъ, онъ почтительно поклонился. Рыковъ подалъ ему телеграмму.

— «Ну, что вы скажете? сказалъ онъ, когда тотъ прочиталъ телеграмму. Повидимому дѣла наши плохи. Повидимому и меня ожидаетъ участь Вальяно. Онъ можетъ донести и на меня. Какъ вы думаете?

— «Прррокляте! пробормоталъ сквозь зубы Свѣтицкій. Этотъ человекъ любить женщину, которую я люблю. Я настаиваю на томъ же, на чемъ и настаивалъ: онъ долженъ умереть!!!

— «Браво! Узнаю въ васъ моего храбраго друга! Итакъ дѣйствуйте. Его деньги въ моемъ банкѣ. Это заставляетъ его нѣсколько бояться меня. Не такъ ли? Ха-ха! Его богатство въ моихъ рукахъ. Во вторыхъ мы во всякое время можемъ донести на его дядю Свиридова, служащаго въ Кіевѣ. Пригрозите ему этимъ доносомъ. У Свиридова на рыльцѣ дѣлая пуховая перина. Въ третьихъ мы знаемъ, гдѣ хранятся тѣ деньги, которыя стащилъ для него его другой дядя казначей³⁾ Московскаго воспитательнаго дома Мельницкій. Эти деньги, триста тысячъ хранятся у одной изъ его... женщинъ. Дайте ему понять, что намъ все извѣстно. Крутыя мѣры приберегите къ концу. Поняли?

— «О, нѣтъ! застоналъ инженеръ. Онъ долженъ умереть! Недостойно онъ Маргариты, которая—увъ! любить его! Умереть! Крови!!!

— «Родители насильно выдаютъ ее за Узембло?

— «Да. Но она не послушается родителей. Для меня не страшнѣ Узембло.

— «Вальяно погубила любовь. Онъ тоже домогался Маргариты и погнбъ, какъ видите... Но изъ принципа не нужно уступать нашему общему врагу, хотя бы всѣмъ намъ грозила участь Вальяно. Итакъ дѣйствуйте... Пошлите телеграмму Узембло и Казакову. Пусть будутъ готовы. Вотъ вамъ пятьсотъ тысячъ на рас-

¹⁾ Разсказъ помещенъ на двухъ согнутыхъ пополамъ листахъ бумаги, узкого формата высотой болѣе обычной почтовой бумаги. Текстъ занимаетъ семь страницъ. При воспроизведеніи соблюдена орфографія подлинника. Слова и фразы, зачеркнутыя авторомъ во время писанія, оговорены въ примечаніяхъ.

²⁾ Зачеркнуто далѣе: «Лицо его когда то красивое»...

³⁾ Далѣе зачеркнуто начатое слово: воспята...

ходы. Денежки славныя, монастырскія—хе-хе... Будьте храбры и не унывайте; мой друг! Маргарита будетъ ваша! Гдѣ теперь нашъ врагъ?

— «Онъ ѣдетъ изъ Таганрога въ Петербургъ. На пути онъ заѣдетъ къ ней. Но... мы не допустимъ!

— «И отлично. Адью, мой другъ! Кланяйтесь нашимъ друзьямъ!

По уходѣ Свѣтицкаго Рыковъ засталъ и схватилъ себя за волосы. По блѣдному лицу текли слезы, подогнулись колѣни...

— «Боже мой! простоналъ онъ. Прости меня! Эти люди—орудіе въ моихъ рукахъ. Ихъ преступленіями я добуду себѣ Маргариту! Я люблю ее больше жизни!..

Черезъ пять минутъ домъ Рыкова огласился рыданіями хозяина. Черезъ шесть минутъ инженеръ Свѣтицкій катилъ на экстренномъ поѣздѣ къ станціи «Аневризма», гдѣ должны были ждать его Узембло и другіе сообщники.

Глава II.

Въ четыре часа той же ночи я, сидя въ купе второго класса, мчался отъ станціи «Аневризма» къ станціи «И вы не погибли?!» Я ѣхалъ со свиданія. Утѣренія въ любви и клятвы Маргариты звучали еще въ моихъ ушахъ... Сладкія думы и мечты наѣляли на меня дремоту... Я задремалъ, но не успѣлъ уснуть... Когда я закрылъ глаза, въ мое купе вошли двѣ темныя фигуры... Онѣ постояли около меня и сѣли... одна возлѣ меня, другая ¹⁾ vis à vis. Я началъ разглядывать ихъ. То были двое мужчинъ съ длинными, черными бородами. Оба были вооружены съ головы до ногъ. Изъ ихъ кармановъ выглядывали револьверы, ножи и банки съ ядами. На спинахъ покоились прекрасныя винтовки. Изъ-за фалды пальто выглядывали топоры, привѣщенные къ поясамъ. Въ рукахъ обоихъ было по длинной казацкой пикѣ. Я задрожалъ. Кто они? Разсматривая ихъ, я скоро замѣтилъ, что бороды ихъ фальшивы, и въ носѣ одного изъ нихъ узналъ носъ Узембло.

— «Аааа... Вы убить меня пришли? подумалъ я. Постой же!

— «Пока суть да дѣло, пробормоталъ Узембло другому на ухо, давайте развратимъ его нравы...

И подавъ мнѣ номеръ «Гражданина», заложивъ въ номеръ «Шута», Узембло пробормоталъ:

— «Не желаете ли? Прелестныя есть штучки? Почитайте-ка!

Въ купе было не особенно свѣтло, но я съумѣлъ вкусить ²⁾ предложенные продукты. Нравовъ себѣ я не развратилъ чтеніемъ и послѣ него ничего не почувствовалъ, кромѣ изжоги.

— «Прелестные журналы! сказалъ я. Люблю прессу! Ужасно! И нельзя не любить... Карааетъ! Однако, чортъ возьми, ужасно разитъ моими духами! Зашелъ я недавно къ Брокеру, спрашиваю у него хорошихъ духовъ и онъ чертъ знаетъ чего ³⁾ мнѣ далъ. Понюхайте-ка какава гадость!

И я поднесъ къ носу Узембло и его спугника, въ которомъ я скоро узналъ Свѣтицкаго, флаконъ ⁴⁾. Оба понюхали. Въ флаконѣ былъ хлороформъ. Мои враги задремали. Я далъ имъ еще разъ понюхать и они оба крѣпко уснули. Скоро мы прибыли на станцію. На станціи стоялъ стрѣнный поѣздъ, шедшій къ «Аневризмѣ». Я взялъ въ охашку моихъ враговъ и снесъ ихъ уснувшихъ въ одинъ изъ вагоновъ стрѣчнаго поѣзда. Злая насмѣшка! Узембло и Свѣтицкій уѣхали обратно. Утромъ я ужъ былъ въ Петербургѣ. Гуляя по Невскому со своимъ другомъ Немировичемъ-Данченко, я встрѣтился съ отставнымъ гвардіи поручикомъ Миллеромъ и инженеромъ Казаковымъ. Увидѣвъ меня Казаковъ захохоталъ отъ радости: увѣдомленный Свѣтицкимъ, онъ шлепалъ по Невскому и искалъ погубить меня. Онъ нашелъ Свѣтицкимъ, онъ шлепалъ по Невскому и искалъ погубить меня. Онъ нашелъ меня и потиралъ руки. Шедшій съ нимъ подъ руку Миллеръ тоже обрадовался, увидѣвъ меня. Я связанъ съ нимъ тѣснѣйшими узами дружбы. Десять разъ я спасалъ ему жизнь и онъ былъ преданъ мнѣ всей душой.

¹⁾ Переделано изъ один, другой.

²⁾ Надписано поверхъ зачеркнутого: «прочитать».

³⁾ Вместо зачеркнутого «что».

⁴⁾ Вместо зачеркнутого «пузырек».

— «Вечеромъ прощу ко мнѣ, пригласилъ меня Казаковъ.

— «Вечеромъ я въ Аркадіи...

— «Гм... Ну, а если вы по какому либо случаю не будете сегодня въ Аркадіи, то общаете быть у меня?

— «Общаю.

Въ глазахъ Казакова засвѣтилась радость. Онъ быстро простился съ нами. Черезъ двадцать минутъ горѣла Аркадія, подожженная Казаковымъ. Этому злодѣю страстно хотѣлось, чтобы я былъ вечеромъ у него, и онъ не остановился передъ преступленіемъ! Проходя мимо горѣвшей Аркадіи, я вытащилъ изъ пламени Родона, который за спасеніе жизни заплатилъ мнѣ дружбой.

— «Берегитесь Казакова! шепнулъ мнѣ Немировичъ-Данченко. Онъ замышляетъ что-то недоброе. Если не вѣрите мнѣ, какъ другу, то повѣрьте, какъ глубокому психологу и физиономисту. Однако, будемъ говорить тише... Настъ подслушиваетъ Баталинъ. Я оглянулся. Среди насъ шелъ Баталинъ и пронизывалъ насъ насковозъ своими взглядами.

— «Меня гнететъ страшное предчувствіе! прошепталъ Миллеръ.

Я повѣрилъ моимъ друзьямъ и вечеромъ не пошелъ къ Казакову. Вечеромъ я посѣтилъ въ темницѣ моего друга и собутыльника редактора Федорова. Я засталъ его молящимся... Этотъ человекъ несъ кару за чужіе преступленія! Мы обнялись. Отъ него я отправился съ Миллеромъ къ князю Мещерскому. Почтенный князь за весьма ¹⁾ умеренную плату отлично гадаетъ на картахъ и кофейной гущѣ. Застали мы его за составленіемъ мелочей для своего Добряка. Взявъ въ руки карты онъ предсказалъ намъ побѣду. Казаковъ же, въ то время, когда мы гадали, метался у себя на кровати и голосилъ:—Ну постой же, Миллеръ! Я покажу тебѣ! Это ты подговорилъ мою жертву не приходить ко мнѣ! Прспали деньги, которыя заплатилъ я за синильную кислоту!

Глава III.

«Москва, Страстной бульвъ. Его полублагородію отставному портупей-юнкеру Эженю Львовичу Кочетову. Поспѣшите прибыть на свиданіе. Онъ цѣль и невредимъ. Ждемъ. Продолжайте макать в разумъ. Вашъ слогъ прелестенъ, Благодарный Свѣтицкій и К^о».

Кочетовъ, прочтя эту телеграмму, сѣлъ на поѣздъ и покатилъ къ «Аневризмѣ». Ѣхалъ онъ въ первомъ классѣ (билетъ былъ даровой) и утопалъ в мечтахъ. Онъ тоже любилъ Маргариту. Эта любовь погубила его. Прежде онъ былъ на «ты» съ Рошфоромъ и Араби-пашей, теперь же... благодаря этой любви, стоитъ въ рядахъ моихъ враговъ... О женщины, женщины!

На станціи «Аневризма» былъ балъ. Этотъ балъ давался начальникомъ станціи, отцомъ моей Маргариты, для избранныхъ друзей. Станція, будки, доски и садъ, окружающій станцію, были иллюминированы. Въ комнатахъ гремела музыка. Она, моя Маргарита, прекрасная, чудная, дивная, прелестнѣйшая, какъ тысяча испанокъ, была царицей этого бала. Она освѣщала въ тотъ вечеръ всю вселенную своей красотой и бриллиантами, которые вплотную покрывали ея упруго-гибкое тело... Я стоялъ въ углу и пожиралъ ее глазами. Около меня стояли мой будущій посаженный отецъ Н. П. Ланинъ и редакторъ Русскихъ Вѣдомостей Соболевскій, котораго я имѣлъ въ виду пригласить въ ²⁾ шафера.

— «Хорошо вамъ, ей Богу! говорилъ я Ланину. Газета своя, шампанское свое... Хочешь читать—читай хоть цѣлый день, хочешь пить—пей сколько влѣзеть. Хорошо!

— «Мм да... говорилъ Ланинъ самодовольно улыбаясь и любуясь моей Маргаритой.

Впереді насъ Лентовскій дергалъ за рукавъ Родона и говорилъ ему:

— «Ѣдмте! Вамъ нужно играть! Ведь это свинство!

¹⁾ Вместо зачеркнутого: очень.

²⁾ Зачеркнуть: мои.

— «Не могу я бжать, говорил Родонъ, вздыхая. Я не могу оставить моего друга, который спасъ мнѣ жизнь!»

В другомъ углу Узембло, юноша с испанскимъ лицомъ, съ ужасно черными, густыми бровями, Свѣнтицкій и Казанов шептались. Они пожирали ее глазами и держали совет. Въ третьемъ углу сидѣлъ¹⁾ Евгений Львовъ и, глядя на мое лицо, составлял в уме своемъ передовую статью. Депутаты отъ Вальяно и Рыкова стояли около него и шептали ему что то на ухо.

Посреди залы стоялъ Лютостанский и показывал намъ фокусы: он дѣлалъ изъ хлѣба и колбасы маленькихъ сврейчиковъ и глоталъ ихъ. Съ ней ходилъ Миллеръ. Въ полночь Миллеръ подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что она хочетъ говорить со мной. Я взялъ ее подъ руку и мы пошли въ садъ. Мои враги бросились за нами, но друзья мои не дремали. Миллеръ, Ланниъ и Соболевский стали у дверей и не пустили моихъ враговъ въ садъ²⁾. Они уперлись въ дверь плечами и никакая сила не была въ состоянии сдвинуть ихъ съ места:

— «Сдѣлайте вы полъ шага и вы погибли! Крикнулъ Родонъ моимъ врагамъ. Узембло заскрежеталъ зубами. Казановъ поклялся убить своего друга Миллера. Въ саду было тихо... Пѣлъ соловей. Где то вдали журчалъ ручей. Въ бесѣдкѣ Немировичъ-Данченко точилъ книжалъ на враговъ своихъ и моихъ. По аллеямъ, какъ тѣнь, слонялся Баталниъ и подслушивалъ. Я взялъ ее за талию...

— «Тебя Узембло хочетъ убить, простонала она. Бѣги! Все вина и закуски отравлены... Рыковъ прислалъ имъ миллионъ. Вальяно выпущенъ изъ тюрьмы и ѣдетъ сюда... О ужасъ! Мы погибли!

Я закутался в плащъ, поцѣловалъ ее и бѣжалъ. Черезъ три дня я бжалъ къ дядѣ Свиридову—сказать ему, что на него доносятъ мои враги.

Была ночь. Нашъ поѣздъ мчался къ Курску. Я сидѣлъ въ купе и глядѣлъ въ темное окно.

Дождевыя капли и вѣтеръ производили на моемъ окнѣ музыку. Я глядѣлъ въ окно и думалъ о ней...

Сладкія мечты о счастья наполнили мою душу. О, я былъ счастлив! Я былъ любимъ и я былъ победителемъ! Но враги мои не дремали. Близъ ст. «Чернь» они вытащили изъ насыпи трубу. Дождь и болото размыли насыпь и мой поѣздъ полетѣлъ въ бездну. Такъ мстили мнѣ мои враги за то, что я былъ счастливъ!³⁾

II. Письма, инструкция.

1.

Отрывок письма к неизвестному лицу.

[1883 или 1884 г.?).

— «Да, молодець... Спасибо... За это я тебя съ собой въ Москву возьму... Тамъ ты нужнѣе будешь... Согласенъ?.. А. Чехонте.

Текст отрывка занимает полторы строки верхней части (низ оторван) листа почтовой бумаги в семь строк. Отрывок был прислан Ал-дромъ Павл. Чеховымъ, бра-

¹⁾ Зачеркнута буква к.

²⁾ Зачеркнуть: Они вооруж...

³⁾ Фамилия действующих в «романе» лицъ принадлежит преимущественно журнальному миру середины 80-х гг.: Ланни, Н. П. редактор «Русского Курьера», Соболевский, В. М.—редактор «Русскихъ Ведомостей», Мещерский, В. П. князь—редактор «Добрыя», Батални, И. А.—редактор «Петербургской газеты», Немировичъ-Данченко, В. И.—литератор, Лютостанский, И. И.—публицист-антисемит. Изъ другихъ лицъ: Лентовский—известный антрепренер, Рыков—участникъ шумевшаго процесса по делу Скопинского банка, Мельницкий—казначей Московскаго воспитательнаго дома, фигурирующий в роли обвиняемого в громкомъ процессе. Видимо, приведенный рассказъ имеет злободневный, фельетонный характер, ключъ к которому мы найдемъ лишь обратившись къ газетно-журнальной литературе первой половины 80-х годов. Наименованіе лицъ фельетона собственными фамилиями позволяет, быть может, думать, что рассказъ этотъ и не предназначался его авторомъ для печати.

том писателя, А. М. Барымову для устраивасяго последнимъ Чеховскаго музея в г. Харьковѣ. В письмѣ к А. М. Барымову Ал-др П. Чеховъ писалъ: «...посылаю... Полнявшій и выпетшій автографъ «А. Чехонте». [Из письма, хранящегося в Чеховской комнатѣ]. Подпись «Чехонте» встречается главнымъ образомъ, в письмахъ Чехова за 1883 и 1884 г.

2.

4 мая. [1888 г.].

Ал-дру Павловичу Чехову.

Маленькая польза!

Завтра я, мать и сестра ѣдемъ на дачу.

Вотъ нашъ адресъ: «Г. Сумы Харьков. губ., усадьба А. В. Линтваревой».

Сюда благоволи адресовать письма и прочее. Сюда же пріѣзжай и самъ, когда уляжется твоя семейная суматоха.

Когда выйдетъ книга, то распорядись, чтобы мнѣ послали 10 экземпляровъ.

Написалъ субботникъ, но не переписалъ на чисто; выплю его изъ Сумъ.

Мишка въ Таганрогѣ.

Будь здоровъ и благополученъ.

Твой А. Чеховъ.

Поклоны всѣмъ.

Письмо написано на рипсовой желтой бумагѣ почтового формата, перегнутой пополам. Исписаны вся первая страница и треть второй. Письмо относится, по вѣдому, к 1888 г. и адресовано к Ал-дру Павловичу Чехову, что видно из тождественнаго обращения в письмѣ, помещеннаго в II томе (изд. 2-е «Писемъ», с 89 г.).

В собраніи Писемъ изд. М. П. Чеховой должно быть помещено после письма к П. А. Сергеевко—т. II, с. 84.

Упомянутая в письмѣ книга—«Рассказы» 1888 г. в изданіи А. С. Суворина.

3.

Г. М. Линтвареву.

20 июня. [1889 г.?).

Уважаемый Георгій Михайловичъ! Наталія Михайловна не такъ меня поняла. Я вовсе не говорилъ ей, что не ѣду на Луку только потому де, что Вы меня не приглашаете. Церемонность моя никогда еще не простиралась до такой высоты.

Я говорилъ Вашей сестрѣ, что не ѣду къ Вамъ, потому что увѣренъ, что ея братья не пріѣдутъ ко мнѣ. Вотъ и все.

Я пріѣду въ августѣ и дней за пять напишу Вамъ, чтобы Вы имѣли время списаться съ профессоромъ. Пріѣхать же раньше не могу, такъ какъ занять всякой ерундой и не имѣю того, что всякому путешественнику необходимо. Да и неловко убажывать теперь, такъ какъ въ июлѣ сестры не будетъ дома. Не на кого домъ оставить. Где теперь г. Иваненко? Что онъ дѣлаетъ и отчего къ намъ не ѣдетъ? А какъ поживаетъ г. Щербаненко?

Будьте здоровы и богаты.

Вашъ А. Чеховъ.

Текст написан на одной страницѣ почтовой бумаги. На л. 1 об. приписка чьюю то рукой (быть может, М. П. Чеховой): «отъ Линтваревыхъ получила». Упомянутый в письмѣ профессор—проф. Манассинъ, редакторъ «Русскаго Врача». См. Письма, т. II (изд. 2-е), с. 363.

4.

М. П. Чеховой.

9 янв. 93.

Я приѣду съ такимъ расчетомъ, чтобы пробить въ Москвѣ 2—3 дня и выѣхать съ тобой въ Мелихово въ пятницу. Значить я приѣду въ одинъ изъ вторниковъ или въ одну изъ средъ. Если же ты не имѣешь въ виду ѣхать въ Мелихово въ какую либо изъ пятницъ, то во всякомъ разѣ дай знать домой, чтобы за мной высылали на станцію каждую пятницу к 6-ти часовому поезду.

Сегодня получаю деньги и посылаю домой.
Поклонъ всѣмъ. Будь здорова.

Твой А. Чехов.

Текст письма помещен на одной странице почтовой бумаги обыкновенного формата.

5.

М. П. Чеховой.

2 апр. [1894 г.].

Завтра въ воскресенье утромъ я покидаю Ялту. Виктору Александровичу выдай три рубля для передачи въ Комитет Грамотности отъ В. С. Мирова—членский взносъ. Холодноватисто. Только 6° тепла.
Поклонъ всѣмъ.

А. Чехов.

Открытка. На адресной стороне: «Москва. Каретная Садовая, д. Шапошникова, кв. 31. Ея Высочородю Мариі Павловнѣ Чеховой». [Штемпель: Ялта 3 апр. 1894]. В письме упомянут В. А. Гольцев.

6.

М. П. Чеховой.

[Февр. 1895 г.].

Токаревъ изъ Таленса долженъ прислать цѣны на лѣсъ. Если бревна въ 9 арш. (девятеринъ), осиновыя, дешевле рубля, то взять у него 13 штукъ, изъ 10 сдѣлать столбы по 4½ арш. числомъ 20, и закопать ихъ на глубину 1½ арш., съ тѣмъ расчетомъ, чтобы новая рига была въ полтора раза длиннѣе старой. Столбы должны быть вышнюю въ сажень, ибо для сѣна нужна рига высокая. Остальные 3 дерева пойдутъ на ворота. Можно взять не 13, а 16 деревъ и изъ нихъ 3 пойдутъ на крышу въ новомъ флигелѣ (связи для стропиль).

Если бревна осиновыя въ 7 аршинъ (семерикъ) не дороже 55 коп., то взять ихъ 6 штукъ для верха во флигелѣ и 5 для переводовъ, всего 11; но желательно, чтобы вторые были шире на ½ вершка, тогда какъ ширина первыхъ равна 3½ верш.

Вотъ и все

А. Чеховъ.

Безъ меня сѣней не дѣлать.

Текст письма помещен на двух страницах рипсовой розовой бумаги. Вверху с правой стороны карандашом чьею-то рукою (быть может, М. П. Чеховой, передавшей письмо Музею). Запись: 1895 г. Спб.

7.

К. Е. Фоти.

Ст. Лопасня Моск. Курск. д.

95⁷/_{III}

Многоуважаемый Константинъ Егоровичъ!

Посылаю для Городской библиотеки книги, въ большинствѣ полученныя мною отъ авторовъ, переводчиковъ, или издателей. Многія изъ нихъ, именно тѣ, которыя снабжены автографами, имѣютъ для меня особенную цѣнность, и это обстоятельство объясняетъ, почему я рѣшаюсь предлагать книги, которыя, быть можетъ, уже имѣются въ нашей Библиотецѣ и не обогащать собою ея каталога. Прошу Васъ принять ихъ и разрѣшить мнѣ и впредь присылать книги, при чемъ въ слѣдующіе разы я буду направлять свои посылки непосредственно въ Библиотеку.

Подписнымъ листамъ давно уже даль ходъ. Одинъ изъ нихъ я оставилъ у себя, а прочіе раздалъ слѣдующимъ лицамъ, учившимся въ Таганрогской Гимназіи: А. П. Коломнину, артисту А. М. Яковлеву, П. А. Сергѣенко и своему брату.

Позвольте пожелать Вамъ и Вашему семейству всего хорошаго и пребыть искренно уважающимъ и преданнымъ

А. Чеховъ.

Р. S. Мой посланный забылъ заплатить на станціи за пересылку книгъ и потому прилагаю 5 р., которые благоволите послать на вокзалъ вмѣстѣ съ накладной.

Письмо на трех страницах плотной почтовой бумаги малого формата пришло к «Делу Таганр. Управы о пожертвовании книгъ для Таганр. Город. Библиотеки известнымъ писателем уроженцем Таганрога А. П. Чеховым. По настольному 1895 года № 17». Письмо это было напечатано в газете «Приазовский Край», 1904 г., № 176, но в собрание «Писемъ» изд. М. П. Чеховой не вошло.

К. Е. Фоти—Таганрогский Городской Голова.

8.

М. И. Морозовой.

16 янв. [1896 г.].

Дорогая Тетя, посылаю Вамъ свою фотографію, только не показывайте ее моею невесѣй, а то она подумаетъ, что я не способенъ ни на что глупое, и заплачетъ отъ огорченія. Всѣ наши живы и здоровы и шлютъ Вамъ сердечный привѣтъ. Вчера я вернулся изъ Петербурга, а черезъ неделю опять уѣзжаю туда же.

Въ мартѣ приѣду, а пока цѣлую Вамъ ручку и пребываю любящимъ Васъ

А. Чеховъ.

Поклонъ всѣмъ Вашимъ.

См. на оборотѣ

[на стр. 3:]. У насъ открыто почтовое отдѣленіе. Адресъ теперь такой: Лопасня, Москов. губ.

Текст написан на 1-ой и 3-ей страницах почтовой бумаги малого формата. Письмо возможно датировать 1896 г., что видно из с. 433 тома IV-го «Писемъ». В списке предметов витрины Чеховской комнаты письмо ошибочно датировано 1904 годом. Адресатка—тетка писателя по матери, жившая в г. Таганроге.

9.

Инструкция, оставленная А. П. Чеховым в Мелихове для его семьи.

[1899 г.].

Инструкция.

- 1) Когда поедете в Серпуховъ, то уплатите по окладному листу въ казначействѣ 12 р. 32 к. за первую половину 1899 г.
- 2) Если получите отъ меня телеграмму «поѣзжайте Серпуховъ», то это значитъ, что немедленно нужно ѣхать въ Серпуховъ, уплатить 12 р. 32 к., подать оба прошения (въ казначейство и управу), взять удостовѣреніе въ тотъ же день и привезти мнѣ въ Москву.
- 3) Отправляя на станцію багажъ, надо всякій разъ давать Роману записочку (см. на оборотѣ).
- 4) У И. Г. Витте взять проволоку и привезти мнѣ въ Москву при случаѣ.

10.

М. П. Батуре.

[22 ноября 1900 г.).

Многоуважаемый

Михаилъ Петровичъ!

Покорнѣйше прошу Васъ пожаловать ко мнѣ завтра въ 5 часовъ пополудни, или утромъ въ 11 часовъ.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

А. Чеховъ.

22 ноября.

Открытка. На адресной стороне: Здѣсь. Его Высокоблагородію Михаилу Петровичу Батурѣ. Лубянка, Номера «Империаль», 19. [Штемпель: Москва. 19²²/_{XI} 00]. Адресат—Таганрогскій присяжный поверенный.

11.

И. П. Белококонскому.

28 дек. 1901.

Милостивый Государь

Иванъ Петровичъ!

Простите, что такъ запаздываю отвѣтомъ на Ваше письмо. Уже прошло мѣсяца полтора, какъ я не работаю—по болѣзни, и едва ли скоро начну работать, какъ слѣдуетъ. И когда примусь за работу, то придется оканчивать уже начатое, на что уйдетъ не мало времени, такъ что написать рассказъ для Вашего сборника едва ли успѣю. Простите, пожалуйста.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

А. Чеховъ.

Текст письма помещен на одной странице тонкой пергаментной бумаги почтового формата. На последней странице сделана И. П. Белококонскимъ следующая записка: «Группа студентов Харьковскаго университета в 1901 г. обратилась ко мне, нижеподписавшемуся, принять участие в проектируемом группю издании научно-литературно-художественнаго сборника в пользу пострадавших от неурожая и при-

влечь других писателей. Исполняя желаніе молодежи я обратился ко многим писателям, а в том числе и к А. П. Чехову, который через некоторое время прислал отрицательный ответ. И. П. Белококонскій. Письмо доставлено было Белококонским А. М. Барымову для задуманнаго в г. Харьковѣ Чеховскаго музея, а оттуда, по ликвидаціи музея, было пожертвовано в Чеховскую комнату в г. Таганроге.

12.

К. Пятницкому.

13 апрѣля 1903 г.

Милостивый Государь!

Въ Ялтѣ въ настоящее время существуютъ двѣ санаторіи: одна имени Александра III, другая «Дузлатъ» Благотворительнаго Общества. Въ первой, насколько мнѣ извѣстно, берутъ по 35 р. въ мѣсяць, во второй по 50. Обѣ въ теченіе лѣта бывають закрыты. Теперь, т. е. весной и лѣтомъ Вашъ больнои можетъ находиться и дома (въ Ялтѣ жарко, пыльно), осенью же, когда начнется сезонъ, пусть пріѣдетъ и обратится въ Благотворительное Общество, къ доктору Альтшуллеру, члену этого Общества. Съ г. Альтшуллеромъ я сегодня говорилъ. Если у Вашего больнои не хватитъ средствъ, то, быть можетъ, Благотворительное Общество окажетъ ему поддержку.

Желаю Вамъ всего хорошаго.

А. Чеховъ.

Текст написан на одной странице сероватой почтовой бумаги. На узком синем конвертѣ: Николаевъ. Херсонск. Его Высокородію г. К. Пятницкому Инспектору Народныхъ Училищъ [Штемпель: Ялта 19¹⁴/_{IV} 03].